Глава 466 Секрет Юй Чжэнхая.

Вскоре после этого Чжао Юэ привела Сы Уя в восточный павильон.

Сы Уя выглядел гораздо лучше, чем несколько дней назад. Он осторожно открыл двери и вошел внутрь, а Чжао Юэ осталась снаружи. Войдя в кабинет, он увидел Лу Чжоу, сидящего на камышовой подстилке с закрытыми глазами. Он негромко произнес:

— Учитель.

Лу Чжоу медленно открыл глаза, посмотрел на Сы Уя и произнес:

— Садись.

— Я не смею, учитель.

— Тогда говори, — произнес Лу Чжоу.

Сы Уя кивнул и произнес:

— Последние несколько дней я размышлял в Пещере Размышлений. Я думал также и о кристалле памяти. У меня такое чувство, что кристалл находится в Жунси, а не в Жунбэе.

— Почему ты так думаешь? — спросил Лу Чжоу.

— После того, как вы запечатали свои воспоминания, вы отправились в Жунси… В Жунси есть пять государств: народ Цигун, народ Усянь, народ Сушэнь, народ Чангу и Лоу Лань. В этих пяти странах обитает множество других племен. Они верят и поклоняются злым монстрам. После того, как вы вернулись и запечатали свои воспоминания, на нас напали элиты из десяти великих сект… Чтобы спланировать осаду, они должны были детально знать о ваших передвижениях. На мой взгляд, Лоу Лань — единственный, у кого есть мотивы и силы, чтобы провернуть это.

— Лоу Лань? — Лу Чжоу был озадачен. Когда он только переместился сюда, он всегда думал, что все проблемы вызваны его нерадивыми учениками, особенно Юй Чжэнхаем. Теперь же, слыша слова Сы Уя, он решил, что ему можно поверить.

Сы Уя продолжил:

— Второй старший брат однажды убил наложницу короля в западных регионах. Вы знаете, почему он это сделал, учитель?

Лу Чжоу посмотрел на него, слегка нахмурившись. Его выражение лица ясно говорило: «Ты пытаешься шутить со мной, негодяй?»

Сы Уя был так поражен, что поспешно произнес:

— Королевская наложница была великой шаманкой. Она положила глаз на второго старшего брата и хотела взять его под контроль. Второй старший брат не клюнул на ее удочку. После убийства королевской наложницы императорской семье пришлось принять наложницу Юй во дворце, чтобы заключить брачный союз. Наложница Юй — смертная, но она привела с собой Мо Ли, возжелавшую ввергнуть Великий Ян в хаос. Увы, на ее пути встал Павильон Злого Неба.

Лу Чжоу кивнул.

— Ты хочешь сказать, что Лоу Лань замышляет что-то против меня?

— Скорее всего, так и есть, — ответил Сы Уя.

— Как это связано с кристаллом памяти?

Сы Уя произнес:

— Раз люди Лоу Ланя так хорошо знают о ваших передвижениях... я уверен, что они знают, где вы были в Жунси. Если мы сможем проследить ваши шаги в то время, возможно, мы сможем найти кристалл памяти.

Лу Чжоу погладил бороду, задумавшись над словами Сы Уя. Этот негодник был прав. Однако как им это сделать?

Сы Уя, казалось, предвидел этот вопрос. Он произнес:

— Учитель, я подсадил несколько своих людей в другие племена, особенно в Лоу Лань.

Лу Чжоу посмотрел на него, отмечая его возросшую преданность. Однако ее все еще нельзя было назвать высокой.

— Учитель, я единственный, кто может это сделать. Хотя Цзян Айцзянь — третий принц и у него много источников, он недостаточно хорошо понимает другие племена. Кроме того, Цзян Айцзянь несвободен и ленив по натуре. Он не обращает внимания на большое количество информации. В прошлом я сообщил Павильону Злого Неба многие сведения от имени Темной Сети. Цзян Айцзянь мог бы сделать это, если бы только...

— Цзян Айцзяню можно доверять…

Сы Уя замолчал. Заметив пристальный взгляд своего учителя, он внутренне содрогнулся. Упав на одно колено, он поспешно произнес:

— Я не собирался клеветать на Цзян Айцзяня! Прошу простить меня, учитель!

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Знаешь ли ты, почему я хотел, чтобы ты обдумал свои действия в Пещере Размышлений?

— Я знаю, что мое предательство никогда не может быть прощено. Я не стану жаловаться, независимо от наказания, — ответил Сы Уя.

— Ты ошибаешься.

Было явно неразумно наказывать Сы Уя так строго только потому, что он дезертировал в прошлом. В конце концов, он три дня и три ночи стоял на коленях перед храмом Небесного Выбора, чтобы спасти Чжу Хунгуна. Более того, чтобы спасти Юй Шанжуна, он обшарил весь Великий Ян в поисках рун. В его личном дневнике было четко записано, как он спас Юй Чжэнхая. Если бы Лу Чжоу продолжил обвинять его после всех этих событий, было бы ясно, что он относится к нему предвзято.

Лу Чжоу продолжил:

— Ты такой же, как Юй Шанжун. У тебя много ненужной гордости.

— Гордости?

— Ты можешь быть уверенным в себе, но чрезмерная самоуверенность делает тебя тщеславным. Гордость будет часто затуманивать твои глаза, — произнес Лу Чжоу.

Сы Уя был ошеломлен. Он вспомнил стопку бумаги с задачами в Пещере Размышлений и почувствовал, что его щеки горят. Он гордился своим умом и способностью разрабатывать стратегические планы. Однако он не смог решить ни одной из этих задач. В конце концов, он произнес:

— Вы правы, учитель. Теперь я понимаю.

Лу Чжоу подошел к ближайшему стулу и сел на него.

—Ты все еще не хочешь рассказать, что случилось с Юй Чжэнхаем?

Сы Уя вздрогнул.

— Я дал обещание старшему брату.

Лу Чжоу слегка нахмурился, увидев решимость Сы Уя. Сы Уя утверждал, что он все обдумал, но все равно оставался упрямым.

Лу Чжоу произнес с суровым выражением лица:

— Хорошо. Если ты настаиваешь на том, чтобы не говорить мне правду, ты изгоняешься из Павильона. С этого дня ты больше не имеешь никаких связей с Павильоном Злого Неба. Я верну тебе Павлиний Плюмаж.

Лу Чжоу поднял правую руку, и над его ладонью появился Павлиний Плюмаж. Он без колебаний отдал его Сы Уя.

Сы Уя был неподвижен, как деревянная курица.

Лу Чжоу пристально посмотрел на него, ожидая его ответа.

— Ты можешь уйти, когда захочешь. Если мы снова встретимся как враги, не жди от меня пощады.

— …

Лу Чжоу никогда бы не поверил в то, что Сы Уя сдержит свое обещание. «Если ты смог предать своего учителя, то не глупо ли верить, что ты сдержишь свое обещание Юй Чжэнхаю? Что за шутка!»

Сы Уя уставился на Павлиний Плюмаж с ошеломленным выражением лица. В этот момент его разум был совершенно пуст.

Динь! Проинструктирован Сы Уя. Награда: 500 очков заслуг.

На этот раз Сы Уя встал на колени и произнес:

— Я расскажу вам все, что знаю, но вы должны пообещать мне одну вещь, учитель.

— Ты пытаешься договориться со мной?

Сы Уя поспешно произнес:

— Я не намерен быть непослушным, учитель, и я не настолько смел, чтобы вести с вами переговоры.

— Разве ты не пытаешься вести переговоры сейчас? — Лу Чжоу посмотрел на Сы Уя пылающим взглядом.

— Эм… — Сы Уя почувствовал себя крайне неловко. Вся его уверенность и самообладание, казалось, исчезли под взглядом учителя. Он был крайне взволнован. Некоторое время он не мог подобрать слов.

Лу Чжоу достал из рукава дневник Сы Уя. Прочитав его, он положил его на стол.

В комнате стало очень тихо.

Учитель и ученик находились друг напротив друга: один сидел, а другой стоял на коленях.

После долгой паузы Лу Чжоу произнес:

— Ты думал, что я ничего не узнаю только потому, что ты отказываешься мне рассказать?

Сы Уя посмотрел на Лу Чжоу и потрясенно произнес:

— Вы узнали?

— Люди Уци после смерти, при условии, что их сердца остаются нетронутыми, могут быть воскрешены, если их похоронить и полить водой.

—… — Глаза Сы Уя расширились. Он посмотрел на свой дневник на столе. Его записи были слишком заметны. Трудно было не заметить их. В конце концов, его учитель узнал об этом. Он снова опустился на колени и произнес хриплым голосом:

— У старшего брата была тяжелая жизнь!

— Тяжелая жизнь? — скептически хмыкнул Лу Чжоу. Юй Чжэнхай основал секту Преисподней и присоединял к ней другие фракции, куда бы он ни пошел. Его Четыре Великих Защитника были доблестными воинами. Теперь, когда Дьявольский Путь был практически под его контролем, он ежедневно путешествовал на своей летающей колеснице, чтобы установить свое

господство. Он нападал на города и завоевывал земли. Разве это была тяжелая жизнь?

http://tl.rulate.ru/book/42765/1868769